

В. Ж. Цветков

**ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА
В РОССИИ**

1917–1922

Гражданская война в России – это трагедия братоубийства. Тяжелы потери в этой войне, до настоящего времени продолжают споры о правых и виноватых, о том, можно ли было избежать войны, о роли внешних факторов, интервенции Антанты в ее эскалации. Однако нельзя забывать, что Гражданская война неразрывно связана с революционными событиями 1917 г. В. И. Ленин писал о Гражданской войне как «единственно законной, справедливой, священной войне угнетенных и эксплуатируемых». Важнейшим фактором раскола стало создание непримиримых центров власти, каждый из которых претендовал на роль единственно законного, легитимного центра, и стремился к беспощадному подавлению противника. Поэтому сложна и малоперспективна, по сути, роль «третьей силы», стремившейся найти некий «третий путь» в начавшейся Гражданской войне.

В 1917 г. параллельно разворачивались несколько социальных революций – солдатская, рабочая, крестьянская, национальные, казачья, женская, церковная, а также движение служащих, молодежи. Но главным стало положение в армии – отношение «человека с ружьем» к происходящему в стране.

Русская армия включала в свой состав представителей разных сословий. Большинство армии составляли представители крестьянства, и их влияние на настроения стало подавляющим. В российской деревне в начале XX века происходили серьезные перемены: и в социально-экономической жизни, и в психологии крестьянина. На смену общинному укладу ценностям постепенно приходили ценности частного хозяйства, хозяйства крестьянина-собственника. Во время Первой мировой войны значительная часть крестьян была призвана на военную службу. Из 15,5 млн мобилизованных 12,8 млн человек были призваны из деревни. Война вырывала людей из обычной для них среды, ломала жизненные планы. Современный историк В. П. Булдаков отмечает, что особенно тяжело переживали призыв в армию ратники старших возрастов, которые составляли значительный контингент тыловых гарнизонов. Сорокалетние бородачи, призванные под ружье, тосковали по земле и семье, брошенной на нищету и разорение. С большим трудом они привыкали к военной службе. Тяжелое моральное состояние солдат усугубляли письма из дома, в которых сообщалось о проблемах крестьянского хозяйства¹.

Нужно учитывать и то, что за годы войны, которая неожиданно для многих оказалась слишком долгой, солдаты привыкли к смерти, сформировалось устойчивое непримиримое отношение к врагам. Все это повлияло на их отношение к революционным переменам.

Проблемы со снабжением армии, тяжелая жизнь в казармах и окопах также вызывали недовольство солдат. Поражения на фронте они объясняли, в частности, тем, что вокруг много изменников и шпионов. Подозрения вызывали командиры, чиновники с нерусскими, «немецкими» фамилиями.

Падал в армии и авторитет Николая II, принявшего звание Верховного главнокомандующего. Многие солдаты верили в сильное влияние Распутина при дворе, в желание царицы-немки заключить мир с Германией. Стали ослабевать религиозные чувства солдат, они приносили присягу, чтобы сражаться «за Веру, Царя

и Отечество», но осознание важности этих слов было небольшим. Пока власть была сильной солдат признавал ее и повиновался ей. Но как только авторитет офицерства и вера в незыблемость царской власти оказались поколебленными, ослабел и порядок в воинских частях, упала дисциплина.

Солдаты запасных полков распространяли среди населения слухи о военных неудачах России. Это обостряло ситуацию в стране.

Булдаков отмечает, что к 1917 г. сформировался особый тип солдата: непрофессионал, призванный из запаса, безынициативный, утративший уважение к себе и другим, «человек толпы». Особенно распространен он был в тылу в запасных полках. Оторванный от деревни, изуродованный нравами войны и условиями казарменной жизни, солдат-крестьянин вносил в революционное движение огромный разрушительный потенциал².

Солдаты обращали гнев и ненависть не только на старые органы власти и управления, но и на своих командиров. Демократизация армии, упрощение норм строевой службы, смягчение дисциплинарных правил были нацелены на сознательное отношение солдат к службе. Но надежды оказались преждевременными: далеко не все солдаты были готовы стать свободными гражданами.

В то же время немало солдат восприняли революцию как возможность для начала новой жизни, для изменения своей собственной судьбы. Именно такие поддерживали демократические порядки, верили обещаниям Временного правительства и советской власти. Грамотные и политически активные солдаты занимали видное место в формирующихся органах власти. Среди молодых солдат еще сильна была вера в «войну до победного конца». Но не менее важным оставался и вопрос об аграрно-крестьянской политике. Конечно же, солдат-крестьян волновал вопрос о земле.

Таким образом именно армия в условиях Первой мировой войны стала центром политической борьбы. Однако в силу недостатка политической культуры и элементарной грамотности солдаты часто акцентировали внимание не на особенностях той или иной политической программы, а оценивали привлекательность определенных личностей, ораторов, вождей и вожаков. Были популярны те, кто мог предложить простой и понятный способ разрешения самых важных экономических, политических и социальных проблем.

Первоначально российское общество возлагало немалые надежды на Александра Федоровича Керенского. Его даже называли «любовником революции». В нем видели харизматического лидера, способного привести страну к новому строю. А. Ф. Керенский воспринимался через идею Учредительного собрания, созыв которого он должен был обеспечить. Сторонники считали, что он способен без потрясений привести страну к свободе и демократии. А. Ф. Керенский был профессиональным адвокатом и умел завоевывать словом сердца слушателей. Однако для поддержания авторитета необходимы были не только слова, но и дела. В обществе были чрезвычайно сильны ожидания мира и земли. Но объявлять о решении этих проблем Керенский не хотел. Он надеялся выполнить свою миссию – довести страну до Учредительного собрания и добиться победы в войне с Германией. Расхождение ожиданий и реальности было налицо и способствовало падению его авторитета.

Теоретиком и практиком кадетской партии был известный историк, ученик В. О. Ключевского, англоман Павел Николаевич Милюков. Его выступления на митингах часто напоминали лекцию перед студентами. Но в 1917 г. следовало учитывать, что любая программа, идея должны быть донесены до адресата (в данном случае до народных масс) на понятном для него языке. А обращение Милюкова к слушателям «милостивые государыни и милостивые государи» очень многих раздражало. Кадеты объективно становились «правой» партией, сближались с военными, сторонниками диктатуры и возрождения монархии. Многие монархисты и кадеты надежды на возрождение России стали связывать с генералом Л. Г. Корниловым, ставшим Верховным главнокомандующим.

Внутри партии большевиков было немало тех, кто не соглашался с В. И. Лениным или Л. Д. Троцким. Несмотря на это удалось создать единую партию, спаянную жесткой дисциплиной, ориентированную на приход к власти. Органично вписывался в революционные настроения и Л. Д. Троцкий. Он не только не смущался большого количества слушателей, но, напротив, стремился встать во главе массы людей. Его теоретическое наследие несопоставимо меньше наследия В. И. Ленина, но именно его считали преемником большевистского вождя.

Л. Д. Троцкий умело использовал ошибки пропагандистской политики Временного правительства. Когда речь шла о преждевременности радикальных преобразований до созыва Учредительного собрания и окончания войны, он убеждал слушателей, что все эти проблемы можно и должно решить быстро и эффективно: нужно только сменить власть, передать ее от Временного правительства к Советам рабочих и солдатских депутатов.

В. И. Ленин производил впечатление своим энергичным характером. Решением II Всероссийского съезда Советов, заявившего в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. о том, что «вся власть отныне принадлежит советам», а «комиссары бывшего Временного правительства отстраняются», была создана новая государственная система. Съезд отражал настроения советских представителей прежде всего в городах и в армии. Однако советы крестьянских депутатов своих представителей на съезд не отправляли, а правые эсеры и меньшевики, протестуя против «захвата власти» большевиками, покинули съезд.

Оставшаяся на съезде левозсеровская фракция настаивала на создании однородного социалистического правительства с участием в нем представителей партий и групп, покинувших съезд. Об этом заявляли и Союз почтово-телеграфных служащих, Всероссийский учительский союз, Общеармейский Комитет при Ставке Главковерха. Тем не менее, большевики первоначально предполагали ограничиться собственными партийными кадрами. В конце заседаний съезд принял решение «об образовании нового правительства» во главе с В. И. Лениным. Совнарком мог издавать декреты, имеющие силу закона.

Приход к власти большевиков вызвал активное вооруженное сопротивление их противников. Петроградская городская дума выступила 24 октября против действий Петроградского военно-революционного комитета с призывом «объединиться вокруг думы, как полномочного представительного органа, избранного на осно-

ве всеобщего, прямого, равного и тайного голосования». В ночь с 25 на 26 октября в здании городской думы был создан Всероссийский комитет спасения Родины и революции. В его состав вошли по три представителя от городской думы, ВЦИКа советов рабочих и солдатских депутатов первого состава (избранных еще на I съезде Советов), ВЦИКа советов крестьянских депутатов, а также Центральные комитеты партий меньшевиков, эсеров, Трудовой народно-социалистической партии, Военного совета при военном министерстве, Центрофлота и Временного совета Российской Республики. 26 октября о поддержке Комитета заявили Всероссийский союз учителей, Союз увечных воинов, Союз Георгиевских кавалеров, Союз банковских служащих и служащих Министерства финансов, Союз железнодорожников, Союз почтово-телеграфных служащих. В его состав вошли также гласные районных дум Петрограда, земских собраний Петроградской губернии. Кадетская партия была представлена В. Д. Набоковым, графиней С. В. Паниной и князем В. А. Оболенским. Возглавил Комитет бывший председатель Совета Республики Н. Д. Авксентьев. Через представителей бюро Комитета было установлено взаимодействие с военными структурами: штабом Петроградского военного округа во главе с полковником Г. П. Полковниковым, назначенным на должность командующего армией Спасения Родины и революции, с военными училищами и школами прапорщиков. Координатором конспиративной работы Комитета стал член кадетской партии, офицер Сумского гусарского полка А. А. Виленкин (в будущем – активный член Союза защиты Родины и свободы). Это позволило подготовить 27–28 октября 1917 г. выступление юнкеров Владимирского и Николаевского военного инженерного училищ совместно с частями 3-го конного корпуса, наступавшими от Гатчины, с целью ликвидировать большевистский переворот. В обращениях Комитета спасения предписывалось «оказывать всемерную поддержку комиссарам и офицерам, исполняющим боевые приказы командующего армией Спасения Родины и революции полковника Полковникова, арестовывая всех комиссаров так называемого военно-революционного комитета»³. Воинским частям Петроградского гарнизона предлагалось незамедлительно отправиться в здание Николаевского инженерного училища и указывалось, что «всякое промедление будет рассматриваться как измена революции и повлечет за собой принятие самых решительных мер». Показательно, что, несмотря на формально социалистический состав Комитета, выступление юнкеров поддержали члены монархических Общества русской географической карты В. М. Пуришкевича и ушедшего в подполье Союза воинского долга. В выступлении юнкеров участвовал герцог С. Лейхтенбергский⁴.

Всероссийский Комитет спасения Родины и революции стремился к максимальной пропаганде сопротивления большевикам. В первом номере бюллетеня были опубликованы воззвания «К солдатам», «К рабочим Петрограда», «Балтийскому флоту». Основное содержание этих обращений сводилось к призывам не подчиняться распоряжениям Петроградского совета и военно-революционного комитета.

Комитеты, аналогичные петроградскому и московскому, создавались в Пскове (Комитет спасения революции), Пензе (Совет спасения революции), Харькове (Комитет спасения революции), Оренбурге (Комитет спасения Родины и революции),

Вятке (Верховный совет по управлению губернией), Калуге (Комитет спасения революции), Иркутске (Комитет общественных организаций, Комитет защиты родины и революции) и многих других городах. Эти структуры объявляли незаконными распоряжения военно-революционных комитетов и большевистских советов.

В ряде случаев земско-городское самоуправление устанавливало коалиции с местными советами (как правило, там, где большевики не пользовались еще преобладанием), принимало на себя полномочия региональной законодательной и исполнительной власти. 20 ноября в Симферополе губернский съезд городского и земского самоуправления сформировал Совет народных представителей, в Благовещенске было созвано Амурское областное земское собрание, в Чите вместе с представителями советов начал работать Народный совет, ставший высшей властью в Забайкалье.

В ноябре 1917 г. прошли выборы в Учредительное собрание. Очевидных успехов добились социалистические партии. Поэтому, говоря о разгоне Учредительного собрания, нельзя обойти вниманием три принципиально важных решения, которые Собрание успело утвердить. Ранним утром 6 января 1918 г., за несколько минут до закрытия работы начальником охраны Таврического дворца матросом А. Г. Железняковым, были приняты первые положения Проекта основного закона о земле, внесенного фракцией эсеров. Он в целом повторял основные положения декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов («право частной собственности на землю в пределах Российской республики отныне и навсегда отменяется», распоряжение землей переходит к органам местного самоуправления и центральным органам республики; частные права на землю, недра, леса и воды осуществляется «только в порядке пользования», а отчуждение «в народное достояние» земель, лесов и недр должно проходить «без выкупа»). Было решено начать переговоры о мире и «созвать международную социалистическую конференцию в целях достижения всеобщего демократического мира» (сепаратные мирные переговоры исключались). Наконец были предreshены и формы политического правления и государственного устройства: «Государство Российское провозглашается Российской демократической федеративной Республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области в установленных федеральной Конституцией пределах, суверенные».

Основой экономической политики советской власти стали принципы военного коммунизма, отличавшегося стремлением подчинить экономику государственному регулированию. При Высшем совете народного хозяйства создавались главные комитеты (главки), распределявшие по отраслям промышленности. Количество главков и центров ВСНХ постоянно росло (в 1918 г. их было 18, а к концу Гражданской войны – 52). Увеличивалось и количество чиновников. В 1918–1920 гг. центральный аппарат ВСНХ вырос в 10 раз – с 2,5 до 24 тыс. человек. Всего в совнархозах работало 234 тыс. служащих. Количество чиновников увеличивалось одновременно с сокращением производства. В употребление вошел термин «главклизм», что подразумевало неэффективное бюрократическое управление. Очень скоро стало очевидно, что руководить большим количеством предприятий из одного государ-

1917–1922

ственного центра невозможно. Тогда была введена система трестов – объединений заводов одной отрасли. Например, осенью 1918 г. был образован трест «Государственные объединенные машиностроительные заводы» (ГОМЗ), руководивший машиностроительными заводами на территории РСФСР. К январю 1920 г. существовало уже 179 различных трестов, объединявших почти полторы тысячи предприятий.

Попытки регулировать рынок хлебов предпринимались и до большевиков. Известно, например, постановление царского министра земледелия А. А. Риттиха, (ноябрь 1916 г.) обо обязательной сдаче определенной части урожая зерна крестьянскими хозяйствами по твердым ценам. После февраля 1917 г. Временное правительство также надеялось на введение государственного регулирования рынка хлебов. Известный российский ученый аграрник Н. Д. Кондратьев поддерживал принятый весной 1917 г. закон «О передаче хлеба в распоряжение государства» и о введении твердых цен на хлеб. В статьях он писал: «Тем самым облегчается проведение в жизнь закона о хлебной монополии, а это в данную минуту самое главное: успехи хлебной монополии есть успех продовольственной кампании и спасения страны и армии от голода... Монополия не должна пугать. Страху слов, романтическим мечтам и групповым мелочным счетам нет места, когда решаются судьбы свободы народа...» Продовольственная политика большевиков существенно ужесточила введенные их предшественниками правила регулирования хлебного рынка. В то же время их противники, представители Белого движения на Юге России и в Сибири, заявляли об отмене хлебной монополии, твердых цен на хлеб и о возвращении к свободному рынку.

В первые месяцы советская власть опиралась на декреты ВЦИК и СНК. Требовалось упорядочить систему управления, закрепить принципы советской власти. III съездом Советов в январе 1918 г. было принято решение об утверждении Конституции. Проект Конституции, который был вынесен на обсуждение V Всероссийского съезда Советов, включал в качестве первого раздела «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В отличие от первоначальных заявлений лидеров большевиков, которые утверждали идею «государства-коммуны», новое советское государство сохраняло постоянную армию, милицию, ВЧК, бюрократический аппарат и другие признаки обычного государства. Не только законодательная, исполнительная, но и судебная власть, согласно Конституции, принадлежала Советам. Таким образом, отсутствовало разделение властей, объявленное признаком «чуждой буржуазной демократии». Исполкомы Советов всех звеньев имели снизу доверху вертикальную подчиненность, что обеспечивало жесткую централизацию власти. Фактически это была однопартийная система, поскольку большинство в системе Советов принадлежало большевистской партии. Диктатура пролетариата объявлялась главным признаком политического устройства Советской России. На Всероссийские съезды Советов городское население избирало одного представителя от 25 тыс. избирателей, а деревня – от 125 тыс. Кроме того, городские советы посылали своих делегатов на все съезды Советов, вплоть до Всероссийских. Представители так называемых бывших сословий («капиталисты, помещики, чиновники старого режима, жандармы, духовенство, а также кулаки и другие представители

ранее господствовавших классов») были лишены политических прав. Демократические принципы управления в условиях провозглашенного государства «диктатуры пролетариата» и «усиления классово-борьбы» игнорировались.

Молодое советское государство приступило к формированию совершенно новой армии, лишенной преемственности, построенной исключительно на добровольческих началах. Примечательно и ее первоначальное название – Народно-социалистическая гвардия (народогвардейцы). 15 января был подписан (18 января опубликован) декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной армии⁵. Этим декретом утверждалось ее название. РККА «создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс, добровольцев». «Рабоче-крестьянская Красная армия создается без принуждения и насилия, она составляется только из добровольцев... для защиты завоеваний Октябрьской революции и власти Советов и социализма» – гласили строки декрета. Десять корпусов должны были составить основу новой социалистической армии. 28 января был объявлен днем Красной армии.

Однако в первых боях за советскую власть РККА вполне хватало революционного духа, но явно недоставало боевого опыта. Пройдет еще несколько месяцев, и добровольческий принцип комплектования уступит место мобилизации. Начнется формирование массовой армии.

Революционный военный совет республики (РВСР) стал высшим коллегиальным органом управления и политического руководства РККА. Был создан на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. о «превращении Советской Республики в военный лагерь». Работой в тылу руководил Совет рабочей и крестьянской обороны (Совет труда и обороны) – чрезвычайный высший орган в Советской России. Он был создан 30 ноября 1918 г. во главе с Лениным включали председателя Революционного военного совета республики, председателя ВЦИК, главу Наркомата путей сообщения, председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии, заместителя наркома продовольствия. В деятельности опирался на аппарат своих чрезвычайных уполномоченных. Перед ним стояли задачи: мобилизации, вооружения, продовольственного снабжения и оперативного руководства Красной армией⁶.

К началу 1919 г. в составе РККА против белых действовало 15 армий. К концу 1920 г. их общая численность возросла до 5 млн человек. Максимальная же общая численность белых армий доходила всего до 500 тыс. человек. Высшее военное руководство сосредотачивалось у председателя РВСР Л. Д. Троцкого и главнокомандующего Вооруженными Силами республики С. С. Каменева.

Вооруженное противостояние усиливалось в течение 1918 г. с советской властью. Весной-летом в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке произошло выступление Чехословацкого легиона, формально подчиненного французскому военному командованию и отправлявшемуся на помощь войскам Антанты на Западный фронт. Рассредоточенный по линии Транссибирской железной дороги от Пензы до Владивостока, корпус во главе с чешскими офицерами Р. Гайдой, Я. Сыровым, С. Чечком в ответ на требования Л. Д. Троцкого о разоружении в течение

мая – июня 1918 г. ликвидировал советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке, начал наступление на Урал и в Поволжье. Здесь к нему присоединились отряды русских добровольцев полковника В. О. Каппеля. В Петропавловске, Омске, Томске и Новониколаевске одновременно с корпусом выступили подпольные офицерские группы под командованием полковников П. П. Иванова-Ринова, А. Н. Гришина-Алмазова, подполковника А. Н. Пепеляева.

Еще 21 июня представитель прибывшей в Сибирь французской военной миссии майор Гюнне официально сообщил отделу Чехословацкой национальной рады в России о желании Антанты образовать новый противонемецкий фронт по линии реки Волги с тем, чтобы чешские войска стали «авангардом союзных войск», которые туда будут немедленно посланы. Обращение Гюнне было немедленно опубликовано в сибирской чешской газете «Чешский денник» (№ 108) с примечанием, что «восстанавливаемый фронт будет направлен исключительно против немцев и в первых его рядах будет сражаться Франция – верный союзник России». После подобной санкции все действия корпуса расценивались как продолжение войны против Германии и ее союзников (в данном случае против большевиков). Напомним, что в марте 1918 г. советское правительство заключило сепаратный мир с Германией. Теперь «пробить дорогу на Родину» можно было уже через территорию России. В июле Пензенская группа начала наступление на Самару, Сызрань и Симбирск, Сибирская же группа продвигалась на Урал, а Владивостокская группа (наиболее многочисленная – свыше 14 тыс. бойцов), вместо того чтобы грузиться на транспорты и отправляться в Европу, наступала из Приморья на Забайкалье. Островки советской власти, еще остающиеся в Сибири и на Дальнем Востоке, сжимались клещами наступающих с разных сторон групп Чехословацкого корпуса. Последние очаги красных были подавлены к осени 1918 г., и под прикрытием чешских штыков на всем востоке России стали формироваться антибольшевистские правительства, организовывались белые армии – Народная армия Комитета членов Учредительного собрания в Поволжье и Сибирская армия Временного Сибирского правительства.

К осени 1918 г., положение на Поволжском фронте ухудшилось, и постепенно белые и чешские полки оставили поволжские города, отошли к Уралу. 18 ноября в Омске произошел, в результате которого власть «демократической» Уфимской директории была ликвидирована, а во главе белого движения на востоке России встал адмирал А. В. Колчак. Чехи весьма сдержанно отнеслись к подобному акту смены власти, заявляя даже о готовности противодействовать «перевороту». Однако настроения лояльности и невмешательства снова оказались сильнее и вскоре чешские части были сняты с фронта и отправлены в тыл на охрану Транссибирской железной дороги. Впереди их ждали стычки с партизанами, открытая ненависть вчерашних «братьев-славян», солдат и офицеров Белой армии, считавших их предателями, восстание во Владивостоке и участие в выдаче Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака Иркутскому политцентру, эвакуация из Владивостока и возвращение на родину, в независимую Чехословакию, где их встретили как национальных героев.

В это же время, в 1918 г. антибольшевистское движение ориентировалось на создание структур, обозначающих свою преемственность с Всероссийским Учредительным собранием. Об этом, прежде всего, заявлял Комитет членов Учредительного собрания на Волге. В Уфе, осенью 1918 г. состоялось Государственное совещание, создавшее Временное Всероссийское правительство. Председателем Совещания стал бывший глава «Предпарламента» Н. Д. Авксентьев. Целью работы объявлялось «построение единой российской государственности». Решено было возобновить работу Учредительного собрания созыва 1917 г. не ранее 1 января 1919 г. при кворуме 250 депутатов. Если к указанному сроку кворум не набирался, то Собрание возобновляло работу при кворуме в 170 депутатов с 1 февраля 1919 г. И только потом предполагалось провести новые выборы. Совещание приняло программу работ, определявшую основные направления внутренней и внешней политики будущей России. 22 сентября 1918 г. был утвержден список Директории: Н. Д. Авксентьев (председатель), его заместитель эсер А. А. Аргунов, Н. И. Астров, его заместитель член ЦК кадетской партии В. А. Виноградов, генерал-лейтенант В. Г. Болдырев (Верховный главнокомандующий всеми Российскими вооруженными силами), его заместитель генерал М. В. Алексеев, П. В. Вологодский (председатель Временного Сибирского правительства), его заместитель министр народного просвещения В. В. Сапожников, Н. В. Чайковский, его заместитель эсер В. М. Зензинов. Наличный состав был представлен Н. Д. Авксентьевым, А. А. Аргуновым, В. А. Виноградовым, В. Г. Болдыревым, П. В. Вологодским, В. В. Сапожниковым и В. М. Зензиновым. Отсутствие в правительстве фигур «общероссийского масштаба» снижало его авторитет. Но создание единой власти, хотя бы и коллегиальной, было позитивным актом.

Из-за угрозы захвата Уфы красными, Директория переехала в Омск. Здесь Грамотой от 6 ноября 1918 г. ликвидировались все областные правительства. При Директории был создан Совет министров, включавший большинство министров Временного Сибирского правительства. Возглавлял его Вологодский, а военным министром стал вице-адмирал А. В. Колчак. Директория и Совет министров составили Временное Всероссийское правительство, осуществлявшее власть до созыва Собрания.

В ночь на 18 ноября 1918 г. казачьими офицерами под предлогом «борьбы с противоправительственной агитацией» были арестованы члены директории эсеры Н. Д. Авксентьев, А. А. Аргунов и В. М. Зензинов. Чрезвычайное заседание Совета министров оказалось перед выбором: освободить арестованных и возобновить работу директории или признать арест актом распада директории и, взяв на себя ее полномочия, передать власть единоличному правителю. После непродолжительных прений Совет министров выбрал второй вариант. Были приняты указы о создании Российского правительства в составе действовавшего Совета министров во главе с Вологодским и утвержден Верховный правитель России, которым стал А. В. Колчак, произведенный в адмиралы.

Формально события 18 ноября 1918 г. можно назвать переворотом. Правда, арестованных «директоров» освободили, и они, получив денежные компенсации, вы-

ехали за границу. Арестовавшие их офицеры были отданы под суд, однако позднее оправданы. Сохранялся принцип правопреемственности, поскольку принятые Директорией законы не отменялись. Тем не менее, акт 18 ноября 1918 г. означал отказ от коалиционной (коллегиальной) власти в пользу «единоличной диктатуры», окончательно сформировавший политическую модель Белого движения. Нарушилась преемственная связь с Учредительным собранием 1917 г.

Сам Верховный правитель России в своих заявлениях подчеркивал, что не пойдет «ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности». О созыве нового Учредительного собрания говорилось как о «непременном условии восстановления политической системы». При этом отмечалось, что «правительство не считает себя вправе заменить неотъемлемое право на свободные и законные выборы простым восстановлением собрания 1917 г., избранного под режимом большевистских насилий». Вновь избранное Собрание решило бы все вопросы, «касающиеся изменения территориальных границ и внешних отношений». А. В. Колчак заявлял и о невозможности «возврата к старому режиму, существовавшему в России до февраля 1917 г.». Декларировалось «равенство перед законом всех граждан, без всяких привилегий».

Российское правительство создавало основы будущего государственного устройства. Помимо проекта созыва Национального Учредительного собрания, им были приняты «Грамоты» по аграрному вопросу, о созыве представительных учреждений. В мае 1919 г. начало работу Государственное экономическое совещание, состоявшее из деятелей земского и городского самоуправления, ученых-экономистов, правительственных чиновников, промышленников, финансистов и кооператоров. Председатель, управляющий делами правительства Г. К. Гинс, видел в нем реальный союз власти и общества.

После падения Омска 14 ноября 1919 г. правительство переехало в Иркутск, где новым премьером стал молодой министр внутренних дел кадет В. Н. Пепеляев. А. В. Колчак решил отвести войска к Новониколаевску и, далее, к Красноярску. Красноярский гарнизон поднял восстание, поезда адмирала оказались отрезанными от армии, большая ее часть сдалась в плен. Остатки войск во главе с генерал-лейтенантом В. О. Каппелем обошли Красноярск и по реке Ангаре вышли к Байкалу. В. О. Каппель при переходе погиб. Поезд А. В. Колчака был остановлен в Нижнеудинске. Накануне 1920 г. в Иркутске вспыхнуло эсерово-большевистское восстание. Российское правительство перестало существовать. 4 января 1920 г. А. И. Колчак передал Верховную власть А. И. Деникину, а управление Восточной окраиной – забайкальскому атаману генерал-лейтенанту Г. М. Семенову. После этого он перешел в чешский вагон – под покровительство союзников. 15 января 1920 г. чехи выдали А. В. Колчака в руки Политцентра, захватившего власть в Иркутске. С 21 января начались допросы, но вскоре большевистский ревком решил казнить А. В. Колчака. 7 февраля 1920 г. вместе с премьером В. Н. Пепеляевым бывший Верховный правитель был расстрелян на берегу реки Ушаковки (приток Ангары).

В 1919 г., после крупных военных успехов, в преддверии казавшейся близкой победы над большевиками, определилась потребность в выработке общероссийской

официальной программы. Но к концу года фронты белых были прорваны и отброшены Красной армией, а их планы и намерения катастрофически рухнули. Попытки разработок конкретных программ и их реализации белыми правительствами сошлись, по существу, лишь на последнем этапе белого движения – в 1920–1922 гг.

Изучение организации и деятельности губернской, уездной, волостной администрации, органов земского и городского самоуправлений в 1918–1919 гг. осложнено отсутствием специально выделенного комплекса архивных источников, значительной их рассредоточенностью по местным архивам. Исследование же только центральных органов власти, без обращения к местному уровню, не дает полноценного представления о специфике внутренней жизни белых Сибири и Юга, ведь недостатки и слабость именно местного управления стали одной из основных причин развала белого тыла. При быстрых перемещениях фронта восстановление административных структур, особенно в районах, переживших не одну смену власти, было крайне затруднено. На Украине, например, где с 1917 по 1919 гг. режимы сменялись около 10 раз, отношение к любой власти было настороженным, а подчас, враждебным, и здесь белогвардейской администрации приходилось опираться в основном на крупные губернские и уездные центры. В Сибири же действие местного административного аппарата к концу 1919 г. фактически ограничивалось только зоной Транссибирской железной дороги.

Порядок управления на местах в период 1918–1919 гг. отражал все тот же принцип преобладания исполнительных структур власти и бюрократии над представительными органами местного самоуправления. В Сибири центральная власть опиралась на управляющих губерниями, подотчетных Министерству внутренних дел, хотя органы местного самоуправления, кооперативные союзы, имели большую хозяйственную самостоятельность. Казачьи войска Сибири, Дальнего Востока и Урала сохраняли свое автономное управление.

Белой администрации остро недоставало опытных чиновников, хотя в назначениях на основные должности им всегда отдавалось предпочтение перед общественными деятелями, выдвинувшимися лишь благодаря своему политическому прошлому. Многие представители общественности и сами не стремились работать в реакционной, как им казалось, системе государственного управления, уклонялись от сотрудничества с бюрократией. Эти недостатки местной власти, а вовсе не ее недемократичность, явились причиной слабости белого тыла.

С другой стороны, неустойчивость белого фронта не давала местным властям гарантий стабильной, эффективной работы. В ряде районов Юга и Сибири в условиях развернувшегося повстанческого движения власть на местах зачастую либо вообще отсутствовала, либо старалась не проявлять себя, поскольку это грозило конфликтами с местным населением.

На формирование политического курса белых правительств в значительной степени влияла быстротечность событий, резкие перемены положения как на фронте, так и в тылу. Отступление от принципа единоличной диктатуры произошло и на Юге, когда в феврале 1920 г. Главнокомандующий ВСЮР генерал-лейтенант А. И. Деникин заявил о формировании «Южно-русского правительства», отчетно-

го перед Верховным Кругом Дона, Кубани и Терека. К Кругу должны была перейти вся гражданская власть на Юге России, а за А. И. Деникиным оставались только полномочия главы Вооруженных сил. Гибель адмирала А. В. Колчака, эвакуация деникинской армии из Новороссийска в Крым, отставка самого А. И. Деникина оставили эти планы неосуществленными.

Преемником А. И. Деникина стал генерал-лейтенант П. Н. Врангель. При нем было более четко реализован принцип военной диктатуры; при которой решающее слово при утверждении законов оставалось за П. Н. Врангелем. Будучи главнокомандующим, он получил также статус Правителя Юга России. Но позиционировал себя не в качестве преемника А. В. Колчака и А. И. Деникина, а в качестве регионального лидера. Правительство создавалось с тем расчетом, что в его состав со временем войдут представители регионов. В августе 1920 г. П. Н. Врангель подписал с казаками договор, по сути, утвердив модель федеративного государства. Предполагалось, что, когда войска П. Н. Врангеля войдут на территорию Украины, в состав Правительства Юга России войдет представитель Украины. Впоследствии из представителей уездов, а не партий, мог быть созван региональный парламент.

Перемены коснулись и нижних слоев властной пирамиды. П. Н. Врангель и ставший премьер-министром бывший царский сановник А. В. Кривошеин выступали за укрепление структур местной гражданской власти. Ее основой в результате земской реформы стало волостное земство. А. В. Кривошеин отмечал, что эту идею поддерживал П. А. Столыпин, но не успел осуществить. Причем П. Н. Врангель выступал за создание чисто крестьянского земства, по принципу «кому земля, тому и земство».

Главными его реформами стали земельная и земская, связанные между собой. Суть земельной реформы состояла в том, что фактически был признан захват земли крестьянами, произошедший в результате ленинского Декрета о земле. Бывшие владельцы земли должны были получить компенсацию от государства, которое брало на себя роль посредника между помещиками и крестьянами. Крестьянин в течение нескольких лет должен был платить государству с десятины $\frac{1}{25}$ часть урожая. А рассчитываться с помещиками предстояло государству, которое на стабильной основе получало с крестьян зерно. Проводить земельную реформу должны были волостные и уездные земельные советы, выбранные из крестьян. Позже они должны были передать свои полномочия волостному и уездному земствам.

Но все эти проекты остались на бумаге. Десятки и сотни тысяч русских людей были вынуждены эмигрировать. Точное число эмигрантов неизвестно до сих пор. От 1,5 до 2,5 млн – таков диапазон количественных оценок «русского исхода».

Очень точную характеристику русской эмиграции дал Н. Зернов в книге «Русское религиозное возрождение XX века»: «...В период с 1919 по 1939 гг. русские эмигранты... принадлежали к разным национальностям, исповедовали различные религии и высказывали все оттенки политических взглядов. Наряду с русскими в их число входили евреи, грузины, армяне и калмыки. Все перемешались: аристократы с казаками, капиталисты с ремесленниками, художники и ученые с солдатами регулярных войск...»⁷

Такая многоликость и многогранность эмиграции с полным основанием дает возможность утверждать, что это была часть России (Россия № 2, как ее называли сами эмигранты), часть великого русского государства, со всеми его трудностями и со всеми его достижениями.

Хотя В. И. Ленин и говорил в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов об окончании Гражданской войны, в реальности и в 1921–1923 гг. в отдельных регионах России продолжалось вооруженное противостояние не только красных и белых. С особенной силой развернулось в 1921 г. повстанческое движение. Так называемые зеленые отряды и целые армии сражались «за вольные советы» на территории Тамбовской губернии, в Западной Сибири. Ожесточенными сражениями сопровождалась борьба Красной армии против повстанческой армии Н. И. Махно. Кронштадтские матросы – краса и гордость революции – подняли восстание против большевиков в марте 1921 г. Несмотря на наличие довольно противоречивых лозунгов и требований («Царь и советы», «Советы без коммунистов» и т. д.), повстанческие командиры вызвали заметный интерес у вождей Белого движения, видевших в них потенциальных союзников. И – заметное беспокойство у большевиков, считавших «зеленых» повстанцев серьезной силой, способной объединиться с белыми, для того чтобы возобновить антисоветские фронты Гражданской войны. Повстанческие силы оказались раздроблены и были подавлены. Но именно Кронштадтское восстание 1921 г. В. И. Ленин сравнивал с Брестским миром, когда пришлось пойти на уступки Германи ради сохранения советской власти. Теперь следовало пойти на экономические уступки. Была провозглашена отмена продразверстки, частичная денационализация предприятий, и в скором времени Советская Россия вступила в период новой экономической политики (НЭПа).

Белое движение продолжалось на Дальнем Востоке. Здесь в мае 1921 г. произошел переворот во Владивостоке. В результате «розовое», просоветское правительство Дальневосточной республики, сменилось откровенно «черным», антибольшевистским Приамурским правительством братьев С. Д. и Н. Д. Меркуловых. В сравнении с другими белыми правительствами, белое Приморье смогло просуществовать наиболее длительный срок (с мая 1921 по ноябрь 1922 г.). В мае 1922 г. во Владивостоке прошел юбилейный парад, на котором войска белой Дальневосточной армии приветствовали правительство, просуществовавшее целый год. Однако должной стабильности белое дело не имело и в Приморье. Существенной проблемой оказалась невозможность расширения территории. Дальше Хабаровска (декабрь 1921 – январь 1922 г.) белые войска продвинуться не смогли. Белая армия понесла большие потери, возник конфликт между Народным собранием, поддержанным левыми партиями и правительством, которое поддержали правые. Раскол власти грозил гибелью белого Приморья. Единственным выходом представлялось установление новой власти, способной объединить антибольшевистские силы. 6 июня 1922 г. был принят указ о созыве Приамурского земского собора для выбора правителя. Народное собрание распускалось. Земский собор составили министры правительства, все наличные епископы, командный состав

армии и флота, представители казачества, высшей школы, старообрядческих общин, профсоюзов и сельских обществ. 23 июля 1922 г., после военного парада, крестного хода и молебна, открылись соборные заседания. Первым же своим актом 31 июля Собор утвердил, что «права на осуществление Верховной власти в России принадлежит династии Дома Романовых». Было решено, что Верховным правителем России может быть только член Дома Романовых «династией для сего указанным». Правителем Приамурского Края Собор избрал генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса. Убежденный монархист, бывший Главнокомандующий Восточным фронтом, руководитель расследования убийства царской семьи, он имел большой авторитет в среде военных и политиков. 8–9 августа 1922 г. им были изданы указы, установившие управление белого Приморья. Представительная власть осуществлялась Земской думой и Приамурским церковным собором, а основой местного самоуправления стал церковный приход. Армия переименовалась в Земскую рать, М. К. Дитерихс стал ее воеводой. Но история белого Приморья была недолгой. 10 августа Земский собор завершил свою работу, а 4 сентября начались переговоры между Дальневосточной республикой (ДВР), Советской Россией и Японией в городе Чанчуне. Было принято решение о выводе японских войск. 2 сентября Дитерихс приказал начать наступление на Хабаровск, но Земская Рать продвинулась лишь на несколько десятков километров. 8–14 октября начались бои в районе Спасска, завершившиеся отступлением белых перед превосходящими силами Народно-Революционной армии ДВР. Понимая невозможность дальнейшего сопротивления, М. К. Дитерихс отдал приказ об отступлении. Все желающие покинуть Приморье могли это сделать на 35 кораблях Сибирской флотилии под командованием адмирала Г. К. Старка и через город Посьет. 26 октября был оставлен Владивосток. 3 ноября 1922 г. (через пять лет после начала Белого движения) последние белые воины отступили в Китай (всего за границу ушло около 20 тыс. человек). В России оставалась только Сибирская добровольческая дружина генерал-лейтенанта А. Н. Пепеляева (брата расстрелянного премьера), сражавшаяся в Якутии до июня 1923 г. 14 ноября 1922 г. Народное Собрание ДВР приняло решение о вхождении в состав РСФСР.

Гражданская война в России закончилась.

Примечания:

- 1 Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 221–225.
- 2 Там же. С. 224.
- 2 Там же.
- 3 За Родину и революцию. Петроград. № 1. 29 октября 1917 г.

- 4 Заговор монархической организации В. М. Пуришкевича // Красный архив. Т. 1 (26). 1928. С. 173–184.
- 5 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 269.
- 6 50 лет вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 56–57.
- 7 Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1974. С. 25.